Вернувшись во Дворец Цяньюань, как только его ноги ступили на порог, люди из ведомства здравоохранения поспешили подать ему лекарство, и Чжоу Ань кивнул им, чтобы они вышли, приняв его.

Неважно, какой эффект окажет это средство, но он точно не будет благотворным. Скорее всего, это нечто вроде афродизиаков, что простым языком означает нечто, опережающее естественное течение жизни.

Чем сильнее действие принятого, тем более суровым окажется это опережение. Многие императоры принимают такие вещи, что фактически равносильно значительному сокращению их срока жизни.

Вернувшись, он закрыл двери и окна, спрятавшись в комнате, чтобы изучить введение в систему Девятинебесного Потаённого Женского Сосуда.

Девятинебесный Потаённый Женский Сосуд содержит техники инь-ян, военное искусство, талисманы, заговоры инь, Цимэнь Дуньцзя, Тайи и Лиюрэнь.

Это книги богов, обучавших судьбе Девятинебесной Потаённой Девы в мифах, помогавших успокоить сокровища мира.

Среди них самым выдающимся является Жёлтый Император, обучавший технике инь-ян, благодаря чему он стал не только могущественным, но и бессмертным.

Если постигнуть всё в Девятинебесном Потаённом Женском Сосуде, успокоить мир и вознестись на небеса, то это несомненно. Вопрос лишь в том, как это постичь.

На земле, кроме Жёлтого Императора, сражавшегося с Чжи Ю, последователи могут постичь лишь часть, и освоение даже одного из этих навыков уже великая сила в мире.

Но Чжоу Ань не должен беспокоиться об этом. Он получил это полное собрание небесных писаний, и едва шевельнув сознанием, превратил белый свет в середину своих бровей, автоматически поняв их.

Моргнув глазами, его сознание погрузилось в море облаков, и перед ним внезапно появилась фея. Красота её была пленительна. Её глаза были ясны, как у озера, с едва заметной мягкой улыбкой, исполненные спокойного и утончённого изящества.

Она была одета в платье из шифона с тысячей водных облаков, улыбаясь, как цветок, гибкая и грациозная, прекрасная. Прошептав ему на ухо, она рассказала о практике инь-ян.

Затем появилось военное искусство, и фея лично давала указания, выстраивая войска, словно играя в шахматы, за исключением того, что фигуры были заменены на легионы.

Этот солдатский талисман на самом деле является большой печатью для вызова небесных воинов, а талисман инь - метод заклинаний. Этому не нужно учиться, их содержание прямо отпечаталось в сознании Девяти Звёзд.

Напротив, последние Цимэнь Дуньцзя, Божественные Числа Тайи и Шесть Ренессансов заняли больше всего времени и были самыми изнурительными.

После просветления ощущалось, будто прошло очень, очень много времени, но на самом деле лишь мгновение.

Он открыл глаза, его взгляд и темперамент кардинально изменились, но сохранился лёгкий конфуцианский ореол.

Он не мог не восхититься силой этой небесной книги, она действительно способна воспарить человека.

Постигнув Девятинебесный Потаённый Женский Сосуд, он достал Пилюлю Кайюань и проглотил её одним глотком. Целебная сила превратилась в величественную мощь, ринувшись по меридианам тела и, наконец, вернувшись в Даньтянь.

Помимо того, что поначалу она была весьма бурной, по мере увеличения дней практики она становилась всё мягче и мягче, пока, наконец, полностью не трансформировалась в его собственную внутреннюю силу, текущую по телу.

"Она достойна того, что прислала система, фактор безопасности на первом месте и совершенно не компрометируется. Интересно, какого уровня внутренняя сила в этом мире за шестьдесят лет".

Пробормотал Чжоу Ань, потянувшись, он открыл дверь и направился к Дворцу Чанчунь, где в течение дня будет пировать и развлекаться. Если он не будет туда ходить долгое время, это расстроит Императрицу-мать.

Более того, теперь, когда он постиг технику инь-ян, красавицы, посылаемые вероломными министрами и иностранными государствами, естественно, должны быть использованы им.

Конечно, Чжоу Ань не может передать эту секретную технику наложницам, о происхождении которых неизвестно. То, что ему нужно сделать, - это стать "добрым императором" в глазах этих людей.

Придя во Дворец Чанчунь, он позвал ожидавших наложниц, и вскоре оттуда донеслись смех и музыка.

В Дворце Ёншоу Императрица-мать слушала доклад министра о ситуации при дворе. В этот момент вновь вошёл № 7 Цзыивэй, чтобы отдать ей почтение: "Приветствую Императрицу-мать".

Этот человек был правым фазисом, его должность была второй после левого фазиса, и одновременно старшим братом Императрицы-матери, главой семьи Шанггуань, Шанггуань Юйченем.

Императрица-мать подняла руку, чтобы остановить доклад Шанггуань Юйченя, и затем спросила: "Говори".

Просвещая вдовствующую императрицу. После того, как император провел в Циньюаньском дворце полчаса, он отправился во Дворец Чанчунь. Он выглядел очень хорошо, гораздо лучше, чем когда впервые вернулся.

"Так, кажется, он принял пилюлю, спускайся вниз." Едва королева-мать закончила говорить, фигура седьмого человека Цзыивэй исчезла в мгновение ока.

"Королева-мать, Чжоу Ань, этот ребенок в наших мыслях, но Жун Эр.."

Шаньгуань Юйчэнь не успел закончить говорить, как королева-мать перебила его: "Жун'эр -

дочь моей семьи Шаньгуань. Естественно, она должна внести вклад в нашу семью. Кроме того, став королевой, она получит определенные преимущества, и никто другой не будет иметь возможности этого хотеть.

Для страны это незаменимо. В прошлом это могло служить предлогом для малолетнего, но теперь он может выбрать только одного для него. Если это дочь другой семьи, в случае, если у нее будет недобрая душа, то то, что она скажет на ухо Чжоу Аню, станет потенциальной угрозой для моего провозглашения императором.

Сейчас при дворе, хотя все министры и послушны, это потому, что я еще не затронула их границы. Как только я стану императором, будет много восставших. Поэтому на переходный период Чжоу Ань очень важен для моих будущих планов."

"Это министр, который не рассмотрел это должным образом, и просит королеву-мать наказать его." Шаньгуань Юйчэнь поспешно поклонился.

"Ну, здесь все мои люди, старший брат не должен быть таким, вы должны позволить этим старикам раскрыть свои недостатки, чтобы я могла на них напасть." Сказала королева-мать.

"Старики очень бдительны и ничего не делают. Кроме того, есть два ветерана двух династий. Слишком трудно выяснить их проблемы. Я бы тоже не позволил Цин Ивэю их убивать." Шаньгуань Юйчэнь сделал движение, вытирая шею.

"Другие могут, но ветераны не могут. Неважно, как они умрут, их будут возлагать на мою голову. Поэтому мы не только не можем их убивать, но и должны изо всех сил защищать их.

В противном случае, как только один умрет внезапно, те, кто против меня, обязательно объединятся, чтобы восстать. Как только в династии возникнут гражданские волнения, те, кто из варваров, безусловно, воспользуются хаосом и атакуют. Что мне нужно, так это страна Циньюаньской империи, а не умирающая династия."

Когда королева-мать сказала это, ее глаза стали немного неприятными, но ее выражение лица быстро исчезло, и она снова вернулась к спокойствию.

"Министр понимает, что в последнее время посланники Западного края присылали красивых женщин и драгоценные афродизиаки. Как нам следует на это реагировать? Несколько соседних стран, похоже, договорились об одном и том же, отправляя красавиц и различные афродизиаки партиями.

Эти люди знают, что Чжоу Ань так женщин любит, и они хотят использовать этот метод, чтобы заставить его умереть раньше времени. Сейчас, кроме Чжоу Аня, принцев рода Чжоу не хватает. Они пытаются ускорить гражданскую смуту в империи. На всякий случай, прежде чем мы закончим, Чжоу Ань преждевременно умрет на женском чреве, тогда мы.."

Шаньгуань Юйчэнь беспокоился, что после всего семья Шаньгуань не сможет доминировать во всей семье. Даже если будут три организации: Цзыивэй, Цинъивэй и Сюаньивэй, другие министры при дворе также смогут угрожать им, если объединятся.

Как сказала королева-мать, она хочет великую страну, а не рушащуюся династию, и отдать ее соседним странам.

В Западном крае Циньюаньской империи много маленьких стран. Любая империя может легко раздавить их, но если они объединятся, то этого будет достаточно, чтобы империя понесла

большие потери.

Более того, есть еще и Северное Ледяное Королевство на севере. Военная мощь похожа на Циньюаньскую династию, но экономика гораздо слабее, поэтому они не осмеливаются вторгаться.

Империя Канлун на востоке не имеет военной мощи, но ее экономика чрезвычайно развита, даже лучше, чем у Циньюаньской империи.

Помимо пяти южных стран, объединившись, это тоже немаловажно, поэтому королева-мать не решалась это сделать.

"Принять это, пусть они тоже думают, что мы находимся в середине игры, чтобы успокоить сердца всех стран и дать нам больше времени. Пока мы контролируем эти лекарственные материалы, Чжоу Ань всего 16 лет, и жить пять лет для него не проблема." - сказала королева-мать, отвергнув это.

"Хм, император Чжоу Ань действительно комфортно себя чувствует, и он не будет бесполезен в то время." - раздраженно сказал Шаньгуань Юйчэнь, что заставило королеву-мать посмотреть на него, и он быстро опустил голову и не осмелился брызгать кислотой.

"Хорошо, ты иди." - сказала королева-мать, встала и пошла обратно в спальню.

"Гун провожает королеву-мать." Шаньгуань Юйчэнь встал и поклонился, сжав кулаки.

http://tl.rulate.ru/book/106273/3785349